

Переведено на <https://tl.rulate.ru/book/3222>

«Кстати говоря, у Эрики ведь и вправду есть старший брат», – припомнил Казуки, хоть и поздновато. Если бы ему нужно было назвать причину сего беспамятства – то это было потому что Итсуки не только не появлялся даже в побочных ветках истории, даже его имя не было чётко выделено в игре.

Но если так подумать, если бы Эрика была единственным ребёнком и заключила бы не матрилинейный брак, то семья Сумераги просто бы вымерла. В такой ситуации они естественно не согласились бы так просто на помолвку, так что не заметить существования брата – это его недосмотр.

Ну, само по себе это большой проблемой не было. Но Итсуки – старший брат с настолько сильным сестринским комплексом – был совершенно нежелательной переменной.

Заиметь в качестве оппонента парня с настолько тёмной улыбкой на лице, смеющегося своим «фуфуфуфу», было чрезвычайно хлопотливо.

– Я слышал об этом. Ну что ж, начнём.

Эти глаза больше всего напоминали плотоядного зверя, завидевшего добычу. Получаемое им негодование было полностью неоправданным, да и сам Казуки, глядя на такое поведение этого братишки, совершенно не хотел с ним связываться, но он всё же убедил себя что это ради драгоценного боевого опыта.

– Не трогай меня словно мы приятели, мелкая сошка.

Хотел он просто сказать: «У меня плечо болит, не мог бы ты убрать руку?» – и нарываться на драку у него не было ни малейшего желания.

Но синхронист-садист уж никак не мог позволить ему избежать проблемной ситуации. «Язык твой – враг твой», и Казуки уже был готов поверить что эта поговорка была неотъемлемой частью Кодзики[1].

– А ты более чем мотивирован, да? Тогда приготовься побыстрее.

Пока он мысленно отшатнулся от такого Итсуки, улыбка которого стала ещё шире, Казуки подумал что двигаться в его одежде британского мальчика будет действительно трудновато, так что он не стал спорить и пошёл переодеться в приготовленный для него наряд в раздевалке.

Верх состоял из белого доуги, а низ из синей хакамы – прямо как у формы из клуба лучников.

(пп: представьте униформу айкидо.)

Взглянув на Гарольда, когда он вышел из раздевалки, Тасуку, Итсуки и многие сидящие на зрительских местах 2-го этажа задержали дыхание. Хотя это и был всего лишь мальчик 140 сантиметров в высоту в новенькой доуги, в его фигуре не было и тени невинности. Гарольд излучал пугающее давление, от которого волосы дыбом вставали.

– Это оружие?

Он взял со стены синай, такой же как и у Итсуки.

Чтобы немного приноровиться к нему, он слегка взмахнул им – бамбуковый меч оказался настолько лёгок, что Казуки казалось что он и вовсе невесом. Производя «хьюн-хьюн», Казуки махал синаем по всякому, пытаясь его прочувствовать.

Это были плавные и настолько острые взмахи, что наблюдатели могли лишь смотреть на это в

изумлении. И глядя на это, Итсуки выдал негромкое «Хее» в восхищении.

Хоть ему и заранее рассказали о Гарольде, он обновил своё решение не быть небрежным. Для Итсуки, хоть он и был презренным оппонентом что украл его любимую сестрёнку, глядя как 10-летний ребёнок тренировался до такой степени, он чувствовал к нему искреннее восхищение.

И в то же время в нём загорелась надежда, что если это Гарольд, то он может и вправду насладиться боем.

Если говорить о фехтовании, то Итсуки был выдающимся бойцом. Возможно его можно было даже назвать вундеркиндом в этой области.

Поэтому в настоящее время даже взрослому победить его было совсем не просто, а между ним и другими детьми была просто огромная разница - настолько, что они даже драться с ним не могут.

И было бы ложью сказать, что он совершенно не чувствует от этого досады. Где-то глубоко в душе он всегда мечтал о сопернике, который был бы близок к нему как по силе, так и по возрасту.

И теперь, перед ним предстал оппонент, который возможно станет таковым. Если бы только Гарольд не был женихом Эрики, то Итсуки принял бы его с распростёртыми объятьями.

– Как палка какая-то...

После пробы синая, всё впечатление Гарольда заключалось лишь в этом.

Ну, хоть это и было «слегка приукрашено» его драгоценным языком, но всё же для Казуки, который всё время тренировался со стальным мечом, он чувствовал что синаю явно не хватало веса.

- Ну что ж, ты готов?

- Не задавай глупых вопросов. Давай уже начинать.

В ответ на слова Тасуку, Гарольд ответил в настолько высокомерной манере, что это звучало даже освежающе.

Казуки нервничал. Это можно даже назвать страхом. Хотя Итсуки и был персонажем, который так и не появился в оригинальной истории, в первую очередь он был человеком, который жил в RPG-подобном мире – мире меча и магии – словно это было естественно. Он жил в таком мире и его называли сильным, так что он просто не мог быть кем-то обычным.

Если подумать логически, человек, который жил в современной Японии, ни за что не смог бы победить его. Но Казуки так же верил и в это тело.

Хоть этот его язык и постоянно пытался его убить или хотя бы как-нибудь нагадить, но это высококлассное тело, что может выполнять манёвры и умения, которые его старое тело никогда бы не смогло, было без сомнения огромным приобретением, которое он просто не может не использовать.

Казуки закрыл глаза и в этой темноте отчётливо всплыл бой с оригинальным Гарольдом. Когда он дрался с ним впервые, ему пришлось испытать на себе подавляющую скорость и навыки.

Сейчас же у него было тело, что имело возможность в будущем это исполнить. И если он сможет по собственной воле контролировать это тело, то...

«Я не думаю, что проиграю».

В его глазах загорелся никогда раньше не виданный огонь. И с этим взглядом он уставился на Итсуки, что стоял прямо перед ним.

Когда они оба замолчали, Тасуку объяснил правила.

- Оружие - синай. Включая голову и лицо - атаки в жизненно важные точки, а также использование магии - запрещено. Никакого лимита времени. Поединок будет завершён когда кто-то будет не в состоянии больше драться или же сдастся. Кроме вышесказанного, это равно настоящему бою. Какие-то проблемы с правилами?

- Никаких.

- И ты хочешь сказать это равно настоящему бою?

- Хотя я и понимаю твоё недовольство, но я во что бы то ни стало хотел бы избежать серьёзных ранений. Если только вы не наденете броню, правила должны быть хотя бы такими.

- ...Ладно. На сегодня эти условия подойдут.

Скорее уж он был благодарен за такое предложение, но на поверхности он неохотно согласился. Тасуку же про себя вздохнул с облегчением. Причиной было то, что он отлично понимал возможности Итсуки. С его навыками, которые не уступали даже опытному солдату с реальным опытом боевых действий, если бой не ограничить до некоторой степени, шансы что он ранит Гарольда были весьма велики.

Даже если это желание самого Гарольда, ранить старшего сына дворянина, да ещё и того, который предоставляет им поддержку, было совсем нехорошей идеей.

И хоть Тасуку и не высказал этого вслух, Итсуки понимал беспокойства своего отца. По возможности, он хотел бы отдать всего себя этому бою, но учитывая их позиции, это было затруднительно.

«Тогда давай скрестим мечи насколько это возможно в данных обстоятельствах», – подумал Итсуки. Именно поэтому он неожиданно сказал следующие слова.

- Я дам тебе возможность первого удара. Выложись на полную.

Итсуки и не думал смотреть на Гарольда свысока. Просто поскольку он не мог использовать всю свою силу, он сначала хотел измерить силу оппонента.

Так сказать, это были слова, близкие к извинению, поскольку он не может не сдерживаться перед Гарольдом, который хотел серьёзного поединка.

-

И на такое поведение Итсуки, которое можно было бы назвать заносчивым, Гарольд неожиданно ничего не ответил. Всё что он сделал – так это лишь приподнял слегка бровь. Возможно это было потому что он был достаточно спокоен чтобы воспринять это как бессмысленное поведение, или возможно из-за тихой ярости и подавляемого раздражения.

Тасуку с остальными отошел от арены, а его место занял широкоплечий мужик. Он стал между Гарольдом и Итсуки, которые смотрели друг на друга.

Подтвердив что оба приняли стойки и готовы к бою, он громко провозгласил:

- Приготовились... Бой!

переведено на tl.rulate.ru

1. «Кодзики»[1] (яп. 古事記, «Записи о деяниях древности») или Фурукотофуми (яп. 古事記集) – крупнейший памятник древнеяпонской литературы, один из первых письменных памятников, основная священная книга синтоистского троекнижия, включающего в себя помимо «Кодзики» «Нихонги» («Анналы Японии») и сгоревшие во время пожара в 645 году «Кудзики» («Записи о минувших делах»).

<http://tl.rulate.ru/book/3222/76075>